

УДК: 81' 25 (063)(081)

Фаховий та художній переклад: теорія, методологія, практика: збірник наукових праць / за заг. ред. С.І. Сидоренка. – К.: Аграр Медіа Груп, 2021. – 420 с.

Збірник містить статті учасників XIV Міжнародної науково-практичної конференції з питань теорії та практики перекладу, що відбулась 9-10 квітня 2021 року на кафедрі англійської філології і перекладу Національного авіаційного університету (м. Київ, Україна).

Специальный и художественный перевод: теория, методология, практика: сборник научных трудов / под общей ред. С.И. Сидоренко. – Киев: Аграр Медиа Групп, 2021. – 420 с.

Сборник содержит статьи участников XIV Международной научно-практической конференции по актуальным вопросам теории и практики перевода, которая состоялась 9-10 апреля 2021 года в Национальном авиационном университете (г. Киев, Украина).

General and Specialist Translation / Interpreting: Theory, Methods, Practice: International Conference Papers. – Kyiv: Agrar Media Group, 2021. – 420 p.

The book contains papers contributed by the participants of the 14th International Conference on theory and practice of translation / interpreting held at the National Aviation University (Kyiv, Ukraine) on 9-10 April 2021.

Editorial Board:

Zaal Kikvidze, Doctor of Philological Science, Professor
(Akaki Tsereteli State University, Georgia)

Lada Kolomiyets, Doctor of Philological Science, Professor
(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)

Yelena Karapetova, PhD (Philology), Associate Professor
(Minsk State Linguistic University, Belarus)

Jolanta Lubocha-Kruglik, Doctor of Philological Science, Professor
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Oksana Malysa, Doctor of Philological Science
(University of Silesia in Katowice, Poland)

Veronika Razumovskaya, PhD (Philology), Associate Professor
(Siberian Federal University, Russian Federation)

Sergiy Sydorenko, PhD (Philology), Associate Professor
(National Aviation University, Ukraine)

Рекомендовано до друку Вченою радою факультету лінгвістики та соціальних комунікацій Національного авіаційного університету (протокол № 3 від 18.03.2021 р.)

ISBN 978-617-646-495-2

© Колектив авторів, 2021
© Національний авіаційний університет, 2021

Литература

1. Карачарова С.В. Мир фантастики : Дом старости. Москва: Техномир, 2011. 1 (89). 160 с. 2. *Карта слов и выражений русского языка*. URL: <https://kartaslov.ru/карта-словосочетания/толкование> (дата обращения: 17.01.2021). 3. Сорочан А.Ю. Басни. *Библиотека Максима Мошкова*. URL: <http://www.lib.ru/STIVENSON/fables.txt> (дата обращения: 06.01.2021). 4. Сорочан А.Ю. Басни. *Электронная библиотека Royallib.com*. URL: https://royallib.com/read/stivenson_robert/basni.html#20480. – (дата обращения: 06.01.2021).

Вероника Разумовская

г. Красноярск, Российская Федерация

Вторичный художественный текст: пастиш vs перевод

The present article deals with some new issues of literary text secondaries in the perspective of the various semiotic types of literary translation (defined according to Jakobson's classification). The concept of translation is used in its broad and narrow senses, which implies the generation of secondary texts of various semiotic nature. Particular attention is paid to pastiche as a possible subtype of intralingual translation. The original literary texts created by the famous British authors (J.K. Jerome, A.C. Doyle, D. Lodge) and their secondary versions are used as analysis material.

Keywords: “strong” literary text, secondary text, imitation, stylization, pastiche, heroes and literary images, narration style.

В современном научном дискурсе представлены различные трактовки понятия перевода: от узкого понимания (у Р. Якобсона такой вид перевода определяется как межъязыковой перевод / interlingual translation или собственно перевод / translation proper) до самого широкого (в яacobсоновской классификации – межсемиотический перевод или трансмутация / intersemiotic translation or transmutation [1]). Межсемиотический вид перевода предполагает создание вторичного текста средствами семиотических систем, которые отличны от системы оригинала. Если оригиналом является вербальный художественный текст, то его вторичными версиями могут стать «переводы» на «языки» кино и телевидения, музыки, изобразительного искусства и т.д. Для межсемиотического вида перевода к настоящему времени в определенной мере уже определены некоторые направления исследований. Прежде всего, к возможным направлениям относится изучение адаптации вербальных текстов

«языками» театра и кино [2; 3; 4]. Отметим, что как перевод в широком смысле могут рассматриваться некоторые подвиды внутриязыкового перевода, о котором можно говорить при условии, когда художественный оригинал не покидает пределы систем своего языка и культуры и интерпретируется средствами указанных систем. Регулярной причиной появления вторичного текста в системах «своего» языка и культуры является устаревание языковых форм оригинала. Известными случаями осовременивания языка оригиналов являются «новоязыковые» версии произведений древности и Средневековья: «Песни о Нибелунгах», «Слова о полку Игореве», «Кентерберийских рассказов» Дж. Чосера, текстов литературы Древнего Китая и Японии. Такой внутриязыковой перевод традиционно уточняется как диахронный. Тем не менее, внутриязыковой перевод осуществляется и в синхронии. По мнению лингвистов такой перевод имеет два основных подтипа: межвариантный и нормализующий. К межвариантному относятся переводы, представленные на национальном или региональном вариантах языка, а к нормализующему – переводы, в которых диалектные, жаргонные и другие особенности оригинала преобразуются в соответствии с требованиями литературного языка [5]. В отношении рассматриваемого подвида межъязыкового перевода открытым остается вопрос об авторе такого перевода, которым может быть ученый-филолог, редактор или сам автор оригинала.

Известны и другие вторичные тексты, которые могут быть рассмотрены как результаты перевода, понимаемого в широком смысле. Причем перевода внутриязыкового. Интересно, что в таком случае автором вторичного текста становится «другой» писатель, у которого одной из главных целей создания нового произведения является имитация и стилизация художественного текста своего предшественника. При этом текст прецедентного оригинала-основы чаще всего является «сильным» текстом культуры и литературы, то есть он известен большинству носителей языка и культуры, популярен среди «своих» читателей, включен в образовательные программы различных уровней, а также обладает большой эстетической «силой» (потенциалом и ценностью), основанной на интересном сюжете и фабуле, ярких художественных образах, языковых особенностях текста и т.п.

В данном случае обратимся к такому литературному явлению, ставшему неообъектом гуманитарных исследований в эпоху постмодернизма [6; 7] – к пастишу, который определяется как вторичное художественное произведение, являющее собой имитацию стиля работ

одного или нескольких авторов с целью чествования оригинала и реализации стремления автора вторичного текста к языковой игре [8]. Феномен пастиша может рассматриваться с разных позиций в филологии и служить различным целям его создателя. В первую очередь пастиш является продолжением (сиквелом) известного («сильного») литературного текста, который пользуется большим успехом. Примером могут служить романы «Унесенные ветром» М. Митчелл (1936) и «Скарлет» А. Рипли (1991). Для ситуации сиквела характерно намеренное продолжение сюжетных линий и системы художественных образов прецедентного текста, стремление к стилистическому сходству первичного и вторичного текстов. В литературном пространстве также представлены пастиши, являющиеся жанрообразующей доминантой произведения. Так, в «Послесловии» к своему роману «Крушение Британского музея» (1965) Д. Лодж подчеркивает, что его текст задуман и создан как роман-пастиш. Являясь профессиональным литературоведом, который в своих дальнейших работах обратился к пастишу и как исследователь, писатель Лодж создает «роман в романе», в котором в соответствии с его сюжетным замыслом пародийному пастишированию подвергнуты тексты известных представителей англоязычной литературы: Дж. Конрада, Э. Хемингуэя, Г. Грина, Ч.П. Сноу, У. Голдинга и других [9]. В данном случае пастиш может быть отнесен к переводу в самом широком смысле, но вторичные «переводные» фрагменты встроены в текст авторского оригинала и выполняют конкретные художественные задачи.

Пастиш не является исключительно литературным понятием, поскольку к нему могут быть отнесены театральные, музыкальные, живописные и другие произведения искусства, имитирующие стиль работы одного или нескольких авторов. В музыкальном пастише (пастиччо) автор включает в музыкальную ткань как свои произведения, так и музыкальные тексты других композиторов (например, оркестровая сюита «Моцартиниана» 1887 г. П.И. Чайковского, включающая четыре произведения Моцарта в инструментовке русского композитора и ставшая первым симфоническим циклом, полностью состоящим из заимствованных пьес). В отличие от пародии, высмеивающей произведение, ставшее основой вторичного текста, пастиш предполагает бережное и уважительное отношение к оригиналу и его автору. Так, П.И. Чайковский, который высоко ценил и всегда восхищался Моцартом, в предисловии к упомянутой выше сюите писал, что целью создания сюиты стало стремление сделать произведения австрийского музыканта более известными и часто исполняемыми.

В постмодернизме пастиш рассматривается как проявление намеренной языковой игры, которая хотя и может носить шуточный характер, но всегда демонстрирует подчеркнуто уважительное отношение к имитируемому тексту. Тем не менее, в некоторых случаях пастиш трактуется как литературное хулиганство. Аксиомой литературного пастиша является обязательное наличие в нем героев популярных («сильных») произведений. И это также роднит пастиш с художественным переводом, в котором единицей, относительно которой принимается решение на перевод, является художественный образ [10; 11]. Так, Шерлок Холмс А.К. Дойля, ставший знаковым образом (визитной карточкой) Британии и не утративший своей актуальности даже в XXI веке, регулярно появляется на страницах произведений как англофонных авторов: Э. Горовица («Дом шёлка»), М. Каллина («Пчёлы мистера Холмса»), Дж. Д. Карра («Подвиги Шерлока Холмса»), Адриана К. Дойля («Неизвестные приключения Шерлока Холмса»), Э. Куина («Этюд о страхе» и др.), С. Кинга («Расследование доктора Уотсона»), Р. Стаута («Уотсон был женщиной»), М. Твена («Детектив с двойным прицелом»), так и представителей других литературных традиций (например, француза М. Леблана «Арсен Люпен против Шерлока Холмса»). Образ викторианского детектива представлен и в текстах российских авторов: А. Аверченко («Пропавшая калоша Добблса»), П. Никитина и П. Орловца («Шерлок Холмс в России»), Б. Акунина («Узница башни, или краткий, но прекрасный путь трёх мудрых»), С. Лукьяненко («Царь, царевич, король, королевич»). Отметим, что образ Шерлока Холмса подвергся значительной модификации не только в «чужих» текстах, но и в кинодискурсе, став одним из наиболее часто воплощаемых на экране героев. Интересно, что первый пастиш, входящий в шерлокиану-холмсиниану появился через два года после публикации первого рассказа серии Дойля «Приключения Шерлока Холмса» и через месяц после выхода в свет «Последнего дела Холмса» (в 1893 году). Им стала работа Дж.М. Барри (автора цикла о Питере Пене и друга А.К. Дойля) «Покойный Шерлок Холмс» (русский перевод, опубликованный в 2018 г., выполнен О. Образцовой). В определенном смысле можно говорить о шерлоковском каноне, созданном самим Дойлем и о его различных вариациях, авторство которых принадлежит писателям из разных стран и эпох. В «апокрифических» текстах о Шерлоке Холмсе, количество которых намного превышает канонические тексты, герой Дойля встречается с известными преступниками, успешно применяет свой знаменитый дедуктивный метод, путешествует во времени и пространстве и даже

воскресает после смерти (британо-американский анимационный телесериал “Sherlock Holmes in the 22nd Century”).

Обратимся к еще одному «сильному» тексту британской культуры и его пастишной версии. Вторичным текстом произведения Дж.К. Джерома «Трое в лодке (не считая собаки)» 1889 года стал исторический детектив современного британского писателя П. Ловси “Swing, Swing Together” 1976 года, входящий в цикл о сержанте Криббе и получивший французскую литературную премию “Grand Prix de Littérature Policière”. В детективе описываются события, которые, как и у Джерома, происходят в викторианскую эпоху (время действий романа Джерома и детектива Ловси практически совпадают). Местом действия детектива также стала Темза. Сам автор говорил о том, что он предпринял попытку создать текст похожий на текст романа Джерома. В дальнейшем детектив был экранизирован (1980 год, Granada Television, Великобритания) и адаптирован для радиопередачи (1987 год, BBC). В определенном смысле детектив Ловси является производным произведением от текста Джерома и может быть определен как перевод в самом широком смысле. Другими словами, Ловси выполнил внутриязыковой перевод «сильного» текста Джерома.

Вопрос о сходстве и различии внутриязыкового перевода и пастиша, бесспорно, еще далек от своего окончательного решения в силу своей явной неоднозначности, отсутствия разработанной методологии и может находить различные ответы у исследователей. При этом отметим, что оба явления обнаруживают очевидные сходства в категориальных планах вторичности и интертекстуальности. Как и перевод, пастиш становится продолжением жизни «сильного» художественного текста, который «вымаливает» перевод [12]. И в силу данного обстоятельства пастиш может быть отнесен к переводу в его самом широком понимании.

Еще одним важным фактором, объединяющим два рассматриваемых явления, выступает операционная единица. Если в художественном переводе одной из таких единиц (единиц перевода) является художественный образ, относительно которого переводчик принимает решение на перевод, то в ситуации создания пастиша художественный образ становится единицей имитации и стилизации, что также сближает пастиш и перевод. Особый интерес для изучения имеют вопросы перевода пастиша (многие пастиши стали объектами художественного перевода). Специального рассмотрения требует и сложная проблематика сопоставительного анализа вербального художественного оригинала, его межсемиотических версий и пастишей. Ряд «сильных» текстов литературы имеют вторичные

версии в форме межсемиотических пастишей, что также является terra incognita современной гуманитаристики, демонстрирующей регулярное появление новых объектов для изучения.

Литература

1. Jakobson R. On Linguistic Aspects of Translation. *On Translation*. Cambridge: Harvard University Press, 1959. P. 232-239.
2. Cattrysse P. Descriptive Adaptation Studies: Epistemological and Methodological Issues. Antwerp: Garant Publishers, 2014. 364 p.
3. Krebs K. Translation and Adaptation in Theatre and Film. *Routledge Advances in Theatre and Performance Studies*. Vol. 30. London, Abingdon & New York: Routledge, 2014. 236 p.
4. Razumovskaya V.A., Valkova Yu.E., Tarasenko T.V. Intersemiotic Translation as a Special Type of a Cultural Dialogue. *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences EpSBS*, 2020. Pp. 780-790.
5. Сидоренко С.И. К вопросу о статусе и типологии внутриязыкового перевода. *Язык и культура в эпоху глобализации: сборник научных трудов по материалам первой международной научной конференции «Язык и культура в эпоху глобализации»*. СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. С. 194-203.
6. Genette G. *Palimpsestes: La littérature au second degré*. Paris: Éditions du Seuil, 1982. 468 p.
7. Hassan I. *The Dismemberment of Orpheus: Toward a Postmodernist Literature*. Madison: University of Wisconsin Press, 1982. 338 p.
8. Куницына Е.Ю. Лингвистические основы людической теории художественного перевода: Дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2011. 474 с.
9. Наумова О.А. «Крушение Британского музея» Дэвида Лоджа: как все начиналось. *Вестник Вятского государственного университета*. № 1-2. 2010. С. 140-145.
10. Разумовская В.А. Художественные образы в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита»: проблемы восприятия и перевода. *Вестник СВФУ им. М.К. Аммосова*. № 4. 2013. С. 79-85.
11. Разумовская В.А. Художественный образ как единица перевода: булгаковская Маргарита. *Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение*. Выпуск 88. № 6 (335). Челябинск, 2014. С. 25-32.
12. Разумовская В.А. Что «вымаливает» художественный оригинал: межъязыковое и межсемиотическое выживание. *Исследование языка и современное гуманитарное знание*, 2020, т. 2, № 2. С. 93-103.